

Список использованной литературы

1. Грицанов, А.А. Консерватизм [Электронный ресурс] / А.А. Грицанов // Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом, 1999. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/612. – Дата доступа: 15.11.2015.
2. Кирилл (Гундяев), патриарх МП РПЦ. Традиционные ценности и современный мир / Кирилл (Гундяев) // Высшее образование сегодня. М.: Изд-во «Логос», 2013. – № 2. – С. 5.
3. Котляров, И.В. Идеология белорусского государства как важный фактор движения вперед / И.В. Котляров // Неман. – 2006. – № 11. – С. 174-178.
4. Котова, С.А. Философский анализ трансформации традиционных ценностей в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / С.А. Котова. – М., 2014. – 23 с. – Режим доступа: http://dibase.ru/article/21102014_177393_kotova. – Дата доступа: 15.11.2015.
5. Криштапович, Л.Е. Аксиома идеологии / Л.Е. Криштапович // Неман. – 2006. – № 11. – С. 179-183.
6. Крысько, В.Г. Ценности национальные [Текст] / В.Г. Крысько // Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ, 1999.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ АВТОРСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ, ТЕЗИСЫ И ОЦЕНКИ

*В.А. Космач
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Цель статьи – авторские оценки такой сложной исторической категории как «историческая ответственность» на примерах исторического прошлого и настоящего стран Европы и России в XX веке.

Ключевые слова: историческая ответственность, историческая память, историческая реальность, прогресс, регресс.

Тезисно наши наблюдения и размышления сводятся кратко к следующему:

1. Есть реальная, действительная история, которая творима людьми, человечеством в целом и которая объективна и действительно реальна, ибо не подвластна корректировке или субъективным желаниям изменить её в свою пользу со стороны её творцов. И есть историческая наука об этой объективной и творимой людьми исторической реальности (реальной исторической действительности), которая возникла ещё в древности и которую древние римляне называли «учительницей жизни» («*Historia est magistra vitae*»)[15, с. 72–96; 16, с. 65–107].

2. Чем ближе к действительной, объективной и реально творимой людьми истории приближается «учительница жизни», тем объективнее и правильнее оценки прошлого и настоящего, а также моделирование будущего. В этом и заключается историческая ответственность настоящего историка-профессионала. Но не только его. Данное обстоятельство должно осознаваться и пониматься политиками, дипломатами, журналистами, политологами, всеми, кто призван к политическому или иному лидерству в реальной истории своих стран, народов и цивилизаций или к оценке реальной истории опять же собственных стран, стран, народов, цивилизаций, мировой истории в целом. Но прежде всего это основное профессиональное призвание, обязанность и «тяжёлый хлеб» одновременно специально подготовленных людей: историков-профессионалов. Однако об исторической ответственности следует не забывать каждому, даже когда «оценивается» история «шёпотом на кухне» или в «геройских и

смелых» разговорах или беседах с друзьями или на публике. Историческая ответственность в этих случаях часто пропадает напрочь и может вызвать, как минимум, скепсис у историка-профессионала. Аналогичные чувства у профессиональных историков могут вызвать «историческое творчество» журналистов, «историческое фэнтези» политологов и «пропагандистский зуд» аппаратных идеологов. Слава Богу, что и первых, и вторых, и третьих не так уж и много, но почему-то становится всё больше.

3. Что же изучает историческая наука? Каковы объект и предмет её исследования? Ответим кратко. История как наука – это важнейшие отрасли научного знания и учебная дисциплина одновременно, которые изучают действия и поступки людей, в том числе великих исторических личностей, которые они совершают в реальном историческом пространстве и реальном историческом времени, начиная с глубокой древности и до наших дней [5, с. 3-8; 14, с. 18-25]. В своей реальной действительной истории человечество прошло, на наш взгляд, не три, а четыре великие исторические эпохи – Древность, Средневековье, Новую историю и Новейшую историю, которая, опять же с нашей точки зрения, завершилась на рубеже XX-XXI вв. Мир стал другим. Человечество в целом, страны, народы и цивилизации реально переживают очередную, пятую великую и бурную историческую эпоху. Лучше всего её называть «Современной историей» или «эпохой Современной истории». Историки-профессионалы в будущем найдут ей своё и, будем надеяться, правильное и адекватное название. В этом тоже их историческая ответственность [3, с. 103-117; 6].

4. На наш взгляд, историческая ответственность может быть как массовой, коллективной, так и индивидуальной, личной, персональной. Наиболее ярким примером коллективной, массовой исторической ответственности может быть раскаяние немцев за те злодеяния, которые совершили А. Гитлер, НСДАП и все те немцы, которые состояли и служили в национал-социалистических партийных и государственных структурах или добровольно приняли фашизм как спасение от кризиса и во имя семейного благополучия в 1930-е гг. и в годы Второй мировой войны [1, с. 67]. Индивидуальная, личная, персональная историческая ответственность, с нашей точки зрения трёхтипа. Первая – это персональная историческая ответственность каждого гражданина той или иной страны. Она сводится к патриотизму, любви к Родине, уважению и почитанию исторических традиций и обязательно к изучению и освоению истории, прежде всего, истории своей страны, своего народа и своей «малой родины» – места рождения и места жительства родителей и семьи.

Второй тип исторической ответственности – это работа историков-профессионалов, которые должны быть, во-первых, объективны и беспристрастны в оценке исторических событий прошлого и настоящего, и, во-вторых, в своих исторических изысканиях служить Родине и Правде. В российской исторической науке сегодня в этом плане происходят весьма позитивные сдвиги. Ушли в прошлое многие догмы и стереотипы советской исторической науки, но лучшее и позитивное из её наследия сохранено. Однако больше стало исторической правды, в том числе в освещении истории России. В официальный статус в новом Стандарте по истории, например, возведена Российская революция 1917 года, а не две, как было ранее. Правда ещё не ясны её хронологические рамки и характер, о чём можно и нужно дискутировать [4, с. 391-423]. Аналогичная ситуация с таким понятием как «монголо-татарское иго», и так далее. Но главное явно ощутимо везде и во всём: служение Родине и России. И в этом плане есть прекрасные примеры работ современных российских историков-профессионалов (В.А. Никонов, В.Р. Мединский, Н.А. Нарочницкая, В.М. Фомин, А.Ю. Дворниченко, О.Ю. Пленков, Б.Н. Миронов, Н.В. Стариков и другие).

Третий тип исторической ответственности связан с государственной исторической политикой правящей номенклатуры, т.е. государственных чиновников во власти всех уровней и разновидностей. Именно она определяет бюджетирование образования

и науки, а через парламент и министерство образования – всю государственную политику и стандарты в области исторического образования и всех гуманитарных наук. Если сегодня, и это очевидно, финансирование и иная поддержка исторической науки и исторического образования со стороны государственных структур всех уровней в России (Белоруссия и другие страны СНГ аналогично) будут снижаться, это есть и будет историческая безответственность Федерального собрания и правительства РФ, всех профильных министерств, всех региональных администраций и структур РФ на местах. Нужна по нарастающей иная тенденция. Следует собирать Россию, русские земли снова воедино, а для этого всему российскому чиновничеству, а также бизнес-сообществу, всем друзьям и сторонникам России на постсоветском пространстве и за его пределами необходимо объединиться как можно быстрее. Ключевую роль в этом ответственном деле играет Русская Православная церковь. «Мужам государственным» следует показать именно историческую ответственность за прошлое, настоящее и будущее России, оказав моральную, юридическую и финансовую поддержку исторической науке и историческому образованию в Российской Федерации. Учебные часы по истории в учебных заведениях всех уровней следует не сокращать, а увеличивать. Нужны, как воздух, новые исторические факультеты и специальности, институты истории и геополитики, различные фонды и проекты, общества и объединения историков и всех, кто ценит историю и интересуется ей. А «мужам торговым» давно пора проявить себя в меценатстве, хотя бы так, как это делал некогда небезызвестный Савва Морозов.

Список использованной литературы

1. Альперина С. Фашизм приходит не страшно. Он проникает в жизнь людей под маской доброго волшебника // Российская газета. Неделя. 2016. 12 мая (четверг). – С. 6-7.
2. Дворниченко А.Ю. Россия. Загадки империи. М.: Издательство «Весь мир», 2015. – 240 с.
3. Космач В.А. Некоторые дискуссионные вопросы современной отечественной исторической науки // Метаморфозы истории. Научный альманах. Псков: ПсковГУ, 2015. Вып.6. – С. 103-117.
4. Космач В.А. Великая Российская революция 1917-1922 гг. и её последствия: опыт сравнительно-исторического анализа // Метаморфозы истории. Научный альманах. Псков: ПсковГУ, 2014. Вып.5. – С. 391-423.
5. Космач В.А. История как наука: предмет и проблемное поле, специфика исторических законов и периодизация // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2001. №-1. – С. 3-8.
6. Левинтов Н.Г. К методологическому анализу учебной литературы: Что такое история новейшего времени?: В помощь учителю. Ульяновск: ИПК ПРО, 2001. – 88 с.
7. Мединский В.Р. Скелеты из шкафа русской истории. М.: ОЛМАМедиагрупп, 2015. – 528 с.
8. Мединский В.Р. Особенности национального права. Правдивая история Руси от Рюрика до Петра. М.: ОЛМАМедиагрупп, 2014. – 608 с.
9. Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII-начало XX века. М.: Издательство «Весь мир», 2012. – 848 с.
10. Нарочницкая Н.А., Фомин В.М. и другие. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М.: Вече, 2009. – 416 с.
11. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? М.: Издательство «Э», 2015. 672 с.
12. Никонов В.А. Российская матрица. М.: «Русское слово – учебник», 2014. – 992 с.
13. Пленков О.Ю. Истоки современности (динамика и логика развития Запада в Новейшее время). Спб.: «Восход», 2014. – 671 с.

14. Рыбаков С.В. О смысловой структуре понятия «история» // Вопросы истории. 2015. – № 4. – С. 18-25.
15. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время в поисках утраченного. М.: «Языки русской культуры», 1997. – 800 с.
16. Смехович Н.В. История и метод. Мн.: РИВШ, 2004. – 287 с.
17. Стариков Н.В. Хаос и революции – оружие доллара. Спб.: Питер, 2011. – 330 с.
18. Стариков Н.В. Кто убил российскую империю? Главная тайна XX века. М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 512 с.

ВЛИЯНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧЬЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗ СТРАНЫ

А.Н. Костючков

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, a.n.kostyuchkov@gmail.com

Цель статьи – рассмотреть влияние поведения жителей приграничных регионов на формирование международного образа своей страны, выявить направления, по которым поведение граждан влияет на представления о своей стране мирового сообщества в целом и соседних стран в частности.

Ключевые слова: международный образ, приграничье, поведение граждан.

В современных международных отношениях чётко прослеживается разделение средств воздействия на две группы: *softpower* (мягкая сила) и *hardpower* (жёсткая сила). Международный имидж как средство из группы *softpower* получил всеобщее признание в качестве инструмента внешней политики. Международный имидж – это образ субъекта международных отношений, целенаправленно формируемый в сознании других субъектов международных отношений. Имиджем обладают государства, нации, международные организации, политические лидеры. Актуальность проблемы международного имиджа в настоящее время обусловлена тем, что имидж – это феномен, значение которого возрастает с ростом роли информационно-коммуникационных технологий в жизни общества.

Международный имидж может формироваться с помощью политических, экономических, культурных и других средств. В этом контексте влияние поведения граждан на образ страны не подлежит сомнению. Поведение граждан может быть отнесено к культурным средствам и каналам формирования образа. Однако эта проблема не разработана в научной литературе. В этой связи представляется необходимой попытка систематизировать каналы влияния поведения граждан, обобщить международный опыт в этой сфере. Поведение граждан по отношению к представителям других стран и народов в условиях современного уровня развития средств коммуникации часто и быстро становится достоянием международной общественности, а значит и фактором формирования международного образа страны. Материалом данного исследования служат модели поведения граждан, отдельные акты поведения рядовых граждан и официальных представителей государства.

Прежде чем говорить о формировании имиджа, необходимо отграничить понятия «имидж» и «образ». В русском языке слова «имидж» и «образ» не могут в полной мере использоваться как взаимозаменяемые. Слово «имидж» изначально пришло в русский язык как термин, означающий именно искусственный (*целенаправленно формируемый*) образ, то есть одна из разновидностей образа [1]. В данной работе рассматриваются как целенаправленно формируемый образ (имидж), так и образ, формирующийся естественным путём. Поэтому, как правило, будет применяться термин «образ», который шире по своему содержанию.